

**ИЗВЕСТИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ЭКОНОМИКИ
И ФИНАНСОВ
№4**

2004

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ХОЗЯЙСТВА

Иншаков О. В. Уровневый анализ объекта, предмета и метода экономической теории	5
Светуных С. Г. Об оценке научности «Прикладной теории спроса» Котовых	19

ПРИКЛАДНАЯ ЭКОНОМИКА

Костылева Н. Е. Стратегии развития активных европейских городов	35
Бажанов С. В. Стратегическое планирование международной деятельности банка в условиях глобализации финансовых рынков	51
Круглов А. В. Регулирование внешней и внутренней среды предпринимательских структур как основа их устойчивого развития	61
Дуранкев Б. Л. Феномен болгарской фирменной культуры	74
Савченко А. В. Управление государственной собственностью в России: проблемы совершенствования	82
Соболева Е. Н. Проектный подход к вопросам поддержки и развития вузовского менеджмента	89

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Афанасенко И. Д., Малькова Т. Н. Экономика и учет Древнего Новгорода — документальное наследие	100
--	-----

МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

Журавлева Г. П. Методология исследования экономических процессов (в помощь аспирантам)	114
--	-----

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Горелов Н. А. Компенсационный менеджмент (рецензия на книгу «Compensation Management in a Knowledge — Based World». Richard I. Henderson, professor Emeritus, Georgia State University, USA, 2000)	129
Материалы, опубликованные в журнале «Известия СПбУЭФ» за 2004 год	139

* * *

Экономика России в зеркале статистики (Багров Н. М. Внешняя торговля России — вектор развития)	143
Аннотации	151

ТЕОРИЯ ХОЗЯЙСТВА

О. В. ИНШАКОВ*

Олег Васильевич Иншаков — доктор экономических наук, профессор, ректор Волгоградского государственного университета, заслуженный деятель науки РФ.

В 1974 г. с отличием закончил экономический факультет Ростовского государственного университета.

Автор более 200 печатных работ, в том числе монографий, изданных в России, США, ФРГ, Грузии, Молдове, Беларуси.

Область научных интересов: экономическая генетика, гносеология глобального хозяйства, институциональная и эволюционная экономика, информационное отражение и стратегическое развитие хозяйственных систем.

УРОВНЕВЫЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТА, ПРЕДМЕТА И МЕТОДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Экономическая наука современной России обретает все новые аспекты, элементы и контуры, исследуя сложные явления и тенденции периода социально-рыночной трансформации и модернизации отечественной системы хозяйства, преодолевая кризисные явления своего собственного развития. Теоретическое решение актуальных практических проблем требует фундаментального переосмысления методологических основ экономической теории, без чего невозможно ответить на вызовы времени, осуществить переход к следующему этапу эволюции науки на основе синтеза ее концептуальных альтернатив.¹ Процесс перестройки оснований экономической науки сложен и охватывает многие аспекты. Один из них — *структурная спецификация предмета и метода в зависимости от строения объекта экономической теории.*

Существует значительное разнообразие подходов к классификации разделов экономической науки: по степени их разработанности, по применяемым инструментам, по общественной принадлежности произведенных благ, по объектам исследования и др. Казалось бы, все устоялось и общепризнанно... Однако, как отмечает Д. С. Львов, «перед экономической наукой сегодня стоит важная задача — изменение самого подхода к экономическому образованию, создание новых учебных пособий и учебников, развивающих у студентов творческое отношение к экономическим знаниям».²

---

* © О. В. Иншаков, 2004

Традиционный неоклассический подход связан с двухуровневым дифференцированием экономической науки по объектам исследования. В его рамках выделяются макроэкономика (от греч. *makros* — крупный, большой, длинный), анализирующая динамику сфер, отраслей, комплексов и потоков благ на национальном рынке, а также микроэкономика (от греч. *micros* — малый), изучающая поведение рыночных агентов на отдельных товарных рынках.

Несмотря на активное развитие «мэйнстрима», связанное с инкорпорированием в его теоретическое «тело» последних достижений альтернативных течений экономической мысли, прежде всего, институциональной и эволюционной теорий, до сих пор не удается преодолеть традиционный бинарный подход к решению проблемы исследования хозяйственных систем с учетом сложности их строения. Издержки инерционности мышления ученых-экономистов все еще очень велики. Безоглядное следование западной научной традиции закрепилось и в учебниках современной России, где «экономическая теория анализирует хозяйственную жизнь на двух уровнях», макро- и микро-, дихотомия которых как большого и малого представляется весьма расплывчатой.³

Достаточность и адекватность такого деления давно вызывает сомнение даже у ортодоксальных апологетов «мэйнстрима». В этом аспекте интерес представляет дефиниция У. А. Макичерна: «Термин экономика можно определить как структуру экономической жизни или экономическую активность в общине, регионе, стране, группе стран, или мире».⁴ Из контекста данного определения следует, что в качестве главного действующего лица структуры этой жизни всегда выступает человек трудящийся, формирующий исходный уровень строения хозяйства. Это выдвигает на первый — наноуровень (от греч. *nanos* — карли) экономического анализа — проблемы изучения поведения производящего, распределяющего, обменивающегося и потребляющего человека, т. е. хозяйственного субъекта как «физического лица», что достаточно убедительно раскрывает Г. Б. Клейнер после почина К. Эрроу.⁵

Микроэкономика, берущая, по мнению представителей «неоклассического синтеза», свое начало от А. Смита, благодаря маржиналистам с 1870-х годов, заняла преобладающие позиции в экономическом анализе и сохраняла их до 1930-х годов, оставаясь одной из его основных частей и сегодня.⁶ Авторы известных учебников конца XX в. — Д. Бегг, С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Пиндайк, Д. Рубинфельд, Е. Зифрид, Дж. Харвей и др. — солидарны в том, что микроэкономика «связана с деятельностью отдельных экономических субъектов. К ним относятся потребители, рабочие, вкладчики капитала, землевладельцы, фирмы — фактически любой индивидуум или хозяйственный субъект, который играет существенную роль в функционировании экономики». Эта часть теории «объясняет, как и почему принимаются экономические решения на низшем уровне... Другим важным аспектом микроэкономики является взаимодействие субъектов экономики в процессе образования более крупных структур — рынков в отраслях промышленности».⁷

Разве не странно, что в один ряд ставятся неоднородные, структурно, функционально и масштабно различные субъекты хозяйства? П. А. Самуэльсон и В. Д. Нордхаус говорят о микроэкономике как о ветви экономической науки, «относящейся к поведению отдельных объектов, таких как рынки, фирмы и домашние хозяйства».⁸ Но и между этими объектами нет соответствия по содержанию и масштабу деятельности, причем субъекты рынка ставятся в ряд с механизмом их взаимодействия. Возникает необоснованное расширение данного раздела науки.

Теряющий четкие очертания микроанализ все же «имеет дело с конкретными экономическими единицами, с детальным изучением поведения этих индивидуальных единиц». В этой части своего предмета *economics* широко оперирует такими понятиями, как

«фирма», «домохозяйство» или отдельная «отрасль», сосредоточивают «внимание на таких величинах, как производство или цена конкретного продукта, численность рабочих, занятых в одной фирме, выручка или доход отдельной фирмы или отдельного домохозяйства, расходы данной фирмы или семьи и т. д.»⁹

Микроанализ претерпел существенную эволюцию со времени возникновения, расширяя контуры своих объектов и предмета. Это способствует не только сближению микро- и макроанализа, взаимопроникновению и взаимодействию их категорий, но и потере четкости границ применения, снижению эффективности применяемых методов из-за недостаточной дифференциации их предметных областей и инструментария адекватно изменениям структуры реальной хозяйственной системы общества в процессе ее эволюции.

В отечественных изданиях под микроэкономикой понимается метод и раздел теории, связанный с изучением относительно «маломасштабных экономических процессов, субъектов, явлений», то макроэкономика обычно трактуется как метод и раздел науки, исследующий национальную «экономику как целое» на основе «агрегированных показателей».¹⁰

Целенаправленный и обеспеченный специальным инструментарием «макроэкономический анализ, стоит напомнить, начался с физиократов»,¹¹ а образцом этого подхода к изучению структуры, взаимодействий, движения дохода и продукта национального хозяйства стала «Экономическая таблица» Ф. Кенэ. Еще более значительные и оригинальные продвижения в макроэкономическом анализе осуществили К. Маркс, Й. Шумпетер, М. И. Туган-Барановский, Н. Д. Кондратьев и др. Однако макроэкономика выделилась и обрела самостоятельное, соотносимое с микроэкономикой значение только в теории Дж. М. Кейнса, получив развитие в теориях роста, эконометрике и монетаризме.¹² Макроэкономика «фокусируется», прежде всего, на четырех аспектах функционирования экономической системы: совокупном производстве товаров и услуг, включая его рост во времени; обеспечении занятости рабочей силы нации; общем поведении цен и экономических отношениях страны с внешним миром.¹³

В отличие от микроэкономики «макроэкономика связана с совокупностью общих экономических показателей — таких, как темпы роста производительности труда в стране, учетные ставки процента, безработица и инфляция...». Вместе с тем «специалисты по макроэкономике все чаще занимаются микроэкономическими обоснованиями, а сама макроэкономика на самом деле является продолжением микроэкономического анализа».¹⁴ Поэтому К. Макконнелл и С. Брю относят макроэкономический анализ «к экономике как к целому, либо к таким составляющим ее основным подразделениям, или агрегатам, как правительственный сектор, домохозяйства и частный сектор».¹⁵ Контуры макроэкономики остаются расплывчатыми относительно анализа проблем мегаровня, поскольку ее предметный «фокус» стремится охватить и разнообразные хозяйственные процессы межстранового и мирового масштаба.¹⁶

Парадоксально, но, оказывается, что *в рамках современного экономикса логика анализа уровней иерархии хозяйственных систем вообще может быть любой, и неважно, «сначала иметь дело с микроэкономикой», или же «начать с макроэкономики».*¹⁷ Изучение феноменов, относящихся к принципиально разным «мирам» экономики, остается по большому счету упрощенным «двухэтажным» представлением органически сложного, системно целостного объекта.¹⁸

Сложившееся разделение экономической науки оставляет «в зоне бокового зрения» не только существенные черты мировой экономики и интеграционных объединений стран, процессы воспроизводства на наднациональном уровне в контексте глобализации. Без должного внимания остается также интраэкономика предприятия, анализ

транзакций между различными его подразделениями и производствами, отдельными работниками и их профессиональными группами. Традиционная структура объектов, предмета и метода экономической теории ограничивает ее развитие в функциональном и эволюционном аспектах, а также по субъектам и объектам, контурам и уровням, инструментально и операционально, оставляя без внимания многие «слои и орбиты» экосферы человечества. Это негативно сказывается на ее связях с системой отраслевых, функциональных, инфраструктурных ветвей и содержании комплекса конкретных дисциплин экономической науки.

Критика утвердившегося неоклассического представления об уровнях экономического анализа, интерес к его переосмыслению и формированию новой концепции объективно нарастает в связи с усложнением глобальной хозяйственной системы в ходе ее эволюции. В последнее время сообщество российских ученых-экономистов осознало необходимость построения классификаций экономических систем по различным критериям.¹⁹ Плодотворные во многом попытки доказательства того, что «основная классификация разделов экономической науки должна исходить из размеров объектов исследования» ранее уже предпринимались А. И. Татаркиным и Е. В. Поповым.²⁰ Разработки отечественных и зарубежных ученых показывают, что целесообразно вновь обратиться к проблеме классификации с целью ее системного изложения.

По мнению исследователей ИЭ УрО РАН, объектная классификация должна быть дополнена, помимо макроэкономики и микроэкономики, еще тремя разделами: глобальной, или «максизкономикой»; региональной, или мезоэкономикой; «минизкономикой» для уровня хозяйствующего субъекта. Познавательные возможности предлагаемого подхода подтверждаются его авторами посредством различения объектов и предметов разделов экономической науки. Особенно интересно, что свою классификацию исследователи дополняют внутренней специализацией по социальной принадлежности потребляемых благ, чтобы аккумулировать в ней «все позитивные стороны существующих в настоящее время подходов к дифференциации экономических знаний».²¹

Несомненно, предложенная концепция пяти уровней-разделов строения экономической науки полезна для осмысления реальной действительности, но нуждается в существенном уточнении трактовки предметов и объектов теории применительно к разным уровням хозяйства. Системная характеристика этих уровней полнее раскрыла бы функциональный, структурный и генетический аспекты содержания глобальной экономики и ступеней ее анализа, исходя из исторического опыта и потребностей XXI в.

Структуризация предмета по существу и составу, содержанию и формам, уровням и размерности объектов исследования характерна для всех классических наук. Она не может быть произвольной и предполагает переход к более высокой стадии развития методологии и теории экономического анализа, повышая его эвристический, прагматический и прогностический потенциал.

В экономической науке современной России генератором этого перехода стало бурное развитие институциональной, организационной и информационной теории, что позволило обосновать новую теорию факторов производства с учетом транзакционных элементов, отвечающую современным реалиям. Углубление понимания единства исторического и логического в эволюции глобальной хозяйственной системы привело к осознанию причин и механизмов трансформационного кризиса, а также роли государства в его преодолении, в стратегическом развитии отечественного хозяйства и изучающей его науки.

Активизировалась разработка отечественными учеными проблем нано-, мини-, микро- и мезоэкономики, что стимулировало процесс структурного уточнения объекта, предмета и метода анализа хозяйственных систем. Произошло научное переосмысление

единичного, особенного и всеобщего в пространственно-временных трансформациях регионов, обобществлении и целевом программировании хозяйства макрорегионов. И, наконец, утверждение эволюционного подхода, как интегрирующего формационный и цивилизационный анализ устойчивого развития экономики, вывело ученых на теорию макрогенераций, «ядра» развития хозяйственных систем и гипотезу об экономическом гене.

Научные достижения на новых направлениях ведут к переосмыслению всей структуры экономической теории и практики. Прогнозирование новых воспроизводственных пропорций, определение стратегических ориентиров, императивов и приоритетов народного хозяйства предполагают выявление принципов и специфики взаимодействий его субъектов разных уровней. Становится ясным, что *между хозяйствующими субъектами нано-, мини-, микро-, макро-, мегауровней не может установиться эффективная непосредственная взаимосвязь, она обычно опосредована ассоциированными представителями экономических интересов, которые выявляют и реализуют территориально-отраслевые предпочтения агентов ближайших и отдаленных уровней.* В сферах, секторах и сегментах хозяйства эти предпочтения создают особые «мезослои» (от греч. *mesos* — средний, промежуточный) в системах отношений экономических агентов.

Наибольшее внимание исследователей на современном этапе пока сосредоточено на отраслевых, межотраслевых и территориальных комплексах, соединяющих макро- и микроуровни. Разработки проблем совершенствования отношений этого мезопространства стали наиболее актуальными в связи с трансформационными процессами и исследованием путей стабилизации экономики России. Это, по мнению Д. С. Львова, «лишь подчеркивает неразрывную связь между различными структурными подразделениями и срезами экономики, функционирующими (вместе с социально-политической сферой и природной средой) как единое целое».²²

Проведенные исследования обнаруживают проблемы, требующие теоретического обоснования практических решений в связи с возрастанием самостоятельности регионов и формированием макрорегионов, реструктуризацией и рыночной реорганизацией крупных отраслевых или межотраслевых комплексов. Поэтому вполне естественен интерес ученых к дальнейшему познанию развивающихся мезоэкономических систем этого вида в целом и их отдельных субъектов.²³ Но мезоэкономика в таком понимании остается в «методологическом плену» двухуровневого строения объекта экономической науки, не получая свободного развития.

Мезоуровневый анализ рассматривает промежуточные, срединные, производные формы экономических взаимодействий, несущие в себе «в снятом виде» черты как выше, так и ниже располагающихся уровней хозяйства. Это требует выяснения характеристик четырех мезоуровней, участвующих вместе с пятью базовыми (мега-, макро-, микро-, мини- и нано-) уровнями в построении целостной экономической системы, закономерно отражающей синергию этого взаимодействия. Отдельные характеристики базовых уровней выявлены отечественными и зарубежными учеными, эффективно используются ими как инструменты исследований и в различной интерпретации представлены научной общественности.²⁴

В связи с утверждением в экономической теории традиционных понятий макро- и микроэкономики, отражающих основные уровни хозяйства, рассматриваемые в рамках неоклассической доктрины, возникла потребность в идентификации мезоэкономики как сферы, находящейся между этими уровнями.

Наличие промежуточной, соединяющей, амортизирующей и адаптирующей буферной «прослойки» между основными «пластами» хозяйственной системы позволяет представить эволюцию экономики как процесс постоянной генерации необходимых эле-

ментов мезоуровней и преобразования их в основные. Это особенно убедительно подтверждают образования, ликвидации, дробления и слияния предприятий в рамках региональных и отраслевых вертикально интегрированных групп, а также рекомбинации их подразделений и отдельных производств. Примером для другого уровня могут служить распады международных, национальных и региональных хозяйственных систем и союзов или объединения экономик мегарегионов и стран, трансформации в ТНК. Признание мезоуровня как промежуточного не изменяет его собственной саморазвивающейся природы, обуславливающей переход, проникновение, поглощение или замещение элементов вышестоящих или нижестоящих уровней хозяйства.

Сохраняющаяся непознанность мезоуровня теоретического анализа является стимулом для интенсификации исследований в этом направлении, требуя дополнительной аргументации. Современный «мезоэкономический взгляд на экономику имеет свои преимущества и ограничения» не только в онтологическом, но и в гносеологическом планах.²⁵ Проведенные исследования обладают значительным эвристическим потенциалом, ставя перед учеными много нерешенных в методологии и теории современной экономической науки проблем. Это, прежде всего, вопрос об обосновании общего структурного строения хозяйства, изучающей его науки и метода этой науки.

Уточнение предмета и метода экономической теории в аспекте уровневого строения объекта и его иерархии должно быть единым. Не может метод устойчиво не соответствовать уровням сложности и структуры предмета науки как аспекта изучаемого объекта. Такое несоответствие ведет к неадекватному отражению действительности в общественном сознании и обесценивает результаты научного знания, не подтвержденные хозяйственной практикой. Это также противоречит принципу единства логики, диалектики и гносеологии хозяйственной жизни. Выделение указанных уровней строения глобальной хозяйственной системы общества и соответствующих разделов ее теоретического анализа неразрывно связано с многовековой эволюцией явлений реальной практики и параллельным развитием методов и форм их познания.

Для предлагаемого методологического шага эволюционно созрели необходимые и достаточные условия, которые проявились в обострении внутренних противоречий экономической теории и реальной хозяйственной практики. Возникли и стали обособляться от макро- и микроэкономики новые разделы анализа различных уровней глобальной воспроизводственной системы, такие как мегаэкономика (и мегарегиональная экономика), региональная (и макрорегиональная) экономика, мини- и наноэкономика. В отдельных исследованиях выявляется то общее и различное, что интегрирует и дифференцирует все уровни экономического анализа в рамках единой науки. Понятие мезоуровня обогащается собственным содержанием, что обусловлено возможностью выделения не одного, а нескольких связующих уровней строения хозяйственной системы общества между ее различными базовыми «пластами».

Промежуточные, или средние, уровни глобального экономического пространства при значительных различиях имеют и общие существенные черты. Их характеризуют производная от основных уровней природа и промежуточное положение, функция «связи и перехода» для основных уровней, наличие конечного множества интегрированных субъектов, сохраняющих относительную экономическую самостоятельность. На каждом мезоуровне возникают общие условия и ресурсы, интересы и цели функционирования и развития ассоциированных экономических агентов, объединенных в профессиональные, комбинированные, локальные или региональные, отраслевые или межотраслевые комплексы, а также общие по содержанию и формам результаты хозяйственной, производственной или трудовой деятельности. Мезоуровни, в отличие от основных, менее стабильны и могут вообще отсутствовать в реальных хозяйственных системах при опреде-

ленных обстоятельствах (например, малый размер предприятия или страны, отсутствие ТНК или интеграционных союзов).

Хозяйственная система человечества, характеризующаяся многими переменными, может быть актуально представлена в формализованном виде как функция от образующих ее признаков, принимающих различные значения на разных уровнях ее глобального строения. Поскольку исследование экономических систем чрезвычайно затруднено их высокой размерностью, то определение предельно простых, универсальных эндогенных оснований этих систем является ключевым условием возможности их содержательной спецификации и идентификации.

Одну из таких попыток предприняли П. Р. Грегори и Р. С. Стюарт, но выбранные ими аргументы функции сложны и явно недостаточны, поскольку предназначены только для формационного подхода.²⁶ В качестве критериев выделения уровня могли бы служить эндогенные и экзогенные факторы производства, различающиеся по способу их участия в соответствующей экономике, т. е. по целям и задачам, содержанию и формам, размерам и масштабам, пространственно-временному взаимодействию, механизмам реализации и эволюции.

Параметры производства продукта для каждой экономической системы специфичны, зависят от используемых эндогенных и производных от них факторов.²⁷ Такая спецификация требует применения математического аппарата наибольшей общности для отображения функциональных особенностей системы, что определяется потребностью ее исследования и управления.²⁸ Если конфигурирование экономической системы не проведено, то она становится безразмерной и теряется в среде, поскольку не сформирована ее граница с суперсистемой. Например: $L_{ESi} = f_i(A_1, A_2, \dots, A_n)$, где: L_{ESi} — интегральная характеристика экономической системы i -го уровня структуры глобального хозяйства общества, $i = 1, \dots, m$; A_j — фактор, определяющий специфику каждого уровня, $j = 1, 2, \dots, n$.

Такую систему можно представить как обоснованное множество необходимых и достаточных всеобщих и особенных факторов, а также условий и ресурсов производства, которые определяют ее генотипические и фенотипические характеристики. Принимая конкретные значения на разных уровнях строения хозяйства, факторы комбинируются и мультиплицируются, а их значение определяется как результат реализации и модификации в производстве продукта какого-либо сектора, сферы, отрасли, сегмента.

При декомпозиции глобальной хозяйственной системы и выявлении ее иерархического характера решающее значение имеет не только распределение целей и задач по ее уровням, но и их субординация, а также мерный анализ состава и степеней свободы субъектов каждого уровня. Поэтому *структура глобальной системы хозяйства должна быть по иерархии разбита на уровни, каждому из которых соответствует своя система агентов, средств техники, ресурсов, организаций, институтов, информации, отражающих их измерителей и органов, оказывающих воздействие на подчиненную ему часть объекта и фрагменты окружающей среды.*²⁹

На каждом уровне глобальной хозяйственной системы действуют в конкретных формах не только общие эндогенные связи и отношения, но и экзогенные, также определяющие специфику его функционирования, вследствие чего складывается особая совокупность элементов, подчиняющаяся этим связям и отношениям, возникают и реализуются свои тенденции и закономерности развития. Число факторных элементов производства каждого уровня будет стремиться к минимуму, необходимому для эффективного выполнения его целевой функции, что отвечает как условию редкости ресурсов, так и принципу обеспечения достаточной надежности уровня и экономической системы в целом для обеспечения ее гомеостазиса. В рамках предложенного подхода представля-

ется возможным выдвинуть новую классификацию уровней строения глобальной экономики как объектов изучающей ее науки.

Таблица

**Характеристика базовых и промежуточных уровней
глобальной хозяйственной системы**

Уровни хозяйства	Структура	Функция	Форма реализации
L9 — Мега- уровень	Мировое хозяйство как совокупность всех взаимодействующих уровней; отраслевых, межотраслевых, территориальных комплексов, предприятий, их подразделений и работников	Обеспечение планетарного воспроизводства человека как вида и прогресса общества как формы реальности	Валовой продукт мирового хозяйства
L8 — Мезо- уровень 4	Мировое хозяйство / народное хозяйство = мезохозяйство I уровня: Интеграционные специализированные и региональные союзы и объединения, охватывающие хозяйства различных групп стран, ТНК	Эффективное использование в интересах региональных интеграционных союзов, объединений и ТНК доступных видов ограниченных ресурсов для создания общих конкурентных преимуществ и выгод	Валовые продукты региональных международных интеграционных объединений и союзов, ТНК
L7 — Макро- уровень	Народное хозяйство отдельной страны	Обеспечение условий воспроизводства народонаселения, ресурсов и общества данной страны в пределах его жизненного времени и пространства	Валовой национальный продукт
L6 — Мезо- уровень 3	Народное хозяйство / Предприятие = мезохозяйство II уровня: Региональные, территориально-отраслевые, отраслевые и межотраслевые комплексы и объединения, ФПГ	Корпоративное воспроизводство регионального отраслевого или межотраслевого сообщества за счет эффективного использования ресурсов среды и обеспечения гомеостазиса хозяйства	Валовой продукт региона, территориально-отраслевого, отраслевого или межотраслевого комплекса, объединения, ФПГ
L5 — Микро- уровень	Предприятия и их объединения, производящие общий конечный продукт	Обеспечение производства групп или видов конкретных товаров и услуг для удовлетворения спроса потребителей	Товары или услуги как конечные продукты предприятий и их объединений

Продолжение табл.

L4 — Мезо- уровень 2	Многоотраслевые, специализированные или территориальные производства как группы подразделений предприятий, выпускающие обособленные виды его конечного продукта	Производство отдельных конечных видовых продуктов на основе создания территориальных и продуктовых комплексов подразделений	Отдельные виды товаров или услуг для внутреннего использования и внешнего предложения предприятий
L3 — Мини- уровень	Специализированные функциональные подразделения с их частичным продуктом и инфраструктурными услугами	Обеспечение общих воспроизводственных условий предприятия или его продуктовых комплексов в отдельных фазах воспроизводства	Продукт подразделений предприятия и объем их внутренних хозяйственных услуг
L2 — Мезо- уровень 1	Профессиональные группы работников одной специальности	Выполнение профессионально специализированных операций или стадий процесса производства	Части одного вида продукта или конкретной услуги
L1 — Нано- уровень	Трудящийся работник, осуществляющий конкретную активную, целесообразную, универсальную, созидательную, опосредованную деятельность по преобразованию предметов природы в блага и затраты, соответствующие общественным потребностям	Осуществление взаимодействия базовых факторов труда и производства, соединяющее «простые моменты» рабочего места и времени	Свойства и элементы частичного, промежуточного и конечного продукта предприятия на основе затрат труда работника и комбинации взаимодействия базовых факторов производства

На наноуровне (L1) предметом изучения экономической теории становятся отношения единичного разделения и кооперации труда отдельных работников, конкуренция и монополия индивидов на знания, навыки и умения внутри профессиональных групп, формирование и реализация ценности и полезности их труда. Это находит выражение в структуре и цене человеческого капитала, функциях и динамике рабочих мест, квалификации и тарификации деятельности индивидов.

В последние годы активизировалось выделение и изучение нано- и микроэкономики как компонентов микроэкономики, соответственно отражающих особенности организации трудовых и производственных процессов внутри предприятий и на рабочих местах.³⁰ Существует мнение, что «наименование современной экономики предприятия как микроэкономики представляется более предпочтительным в сравнении с категорией “наноэкономика”, введенной для обозначения микроэкономики».³¹ Однако представляется целесообразным не отождествлять или объединять, а специфицировать эти существенно различные уровни хозяйства, четко обособившиеся внутри предприятий.

Причиной внутренней дифференциации микросферы экономики становится распространение сетевых форм организации производства, персонификация трудовой деятельности и ее технического обеспечения, повышение уровня мотивации и ответственности подразделений предприятий, развитие различных групповых форм труда и «экономики участия», усиление профессиональной и квалификационной конкуренции, возрастание роли и мобильности человеческого фактора. Определение наноуровня экономики влечет

выделение трех уровней до собственно микроэкономического, где функционируют предприятия, домашние хозяйства и их локальные рынки.

Первый мезоуровень хозяйства (*L2*) охватывают отношения разделения и кооперации труда, конкуренцию и монополию, обмен деятельностью и ее продуктами между профессиональными группами, что выражается в тарифах, соответствующей структуре производства и затрат на отдельные свойства общего продукта по видам деятельности. На основном уровне миниэкономики (*L3*) на стадиях воспроизводственного процесса формируются отношения между группами работников функциональных подразделений, в основных и инфраструктурных звеньях предприятия, выражаемые в расчетных ценах (долях в затратах и доходах) частей общего продукта. На мезоуровне производств (*L4*) складываются отношения между работниками и коллективами, создающими отдельный вид конечного продукта в рамках предприятия, что выражается в их доле в общем объеме реализации. Наконец, на микроуровне предприятий и домашних хозяйств (*L5*) возникают отношения особенного разделения и кооперации труда между их собственниками, менеджерами и коллективами в границах внутриотраслевой конкуренции и монополии, что выражается в рыночных ценах производства. Эти процессы успешно изучает микроэкономика.

На мезоуровне промышленно-финансовых групп, региональных и отраслевых комплексов (*L6*) складываются отношения монополии и конкуренции между их участниками в территориальном и межотраслевом аспектах, в связях с органами государственной власти и управления. Это выражается в отклонениях рыночных цен от цен производства, уровнях инвестиционной привлекательности и доходов, в устойчивости развития.

Важность выделения региональной экономики в самостоятельный раздел знаний обусловлена масштабами страны и необходимостью проведения фундаментальных экономических исследований в рамках региональных рынков товаров и услуг.³² В связи с этим возникает проблема уточнения особого регионального уровня мезоэкономического анализа и теоретического освоения соответствующей предметной области. В идеале «региональная экономика должна занять место третьего кита в фундаментальной подготовке экономистов вместе с макроэкономикой и микроэкономикой».³³ Но и здесь очень многое неоднозначно. В первом приближении региональная экономика изучает *хозяйство отдельных регионов*. Ведь «наряду с элементами и механизмами *внутренней* структуры экономики региона обязательно должны изучаться экономические связи региона с другими регионами страны и другими странами».³⁴ Благодаря внешним экономическим связям *формируются системы взаимодействующих регионов*, а экономика каждого из них становится частью макрорегиона или иных региональных систем высшего уровня. Следовательно, в предмете региональной экономики *национальная экономика представлена как система взаимодействующих регионов*.

Теперь «можно пойти дальше, отталкиваясь от представления, что мировая экономика — это также система взаимодействующих регионов разного ранга».³⁵ При этом *особенно важен ранг регионов* — относятся ли они к национальной экономике как ее простая (отдельный регион, федеральный субъект) или сложная (экономический район, федеральный округ — макрорегионы) внутренняя часть. Мегарегионы (например, Азиатско-Тихоокеанский, Североамериканский, Средиземноморский и др.) формируются, охватывая территорию нескольких национальных экономик. *Первый вид мезоэкономических образований* располагается внутри макроэкономики, ниже ее по иерархии, но выше по сложности и уровню по отношению к домашним хозяйствам и предприятиям, представляя их региональные группы, отраслевые и межотраслевые комплексы в национальных экономиках. *Второй вид мезоэкономических образований* иерархически выше национальной экономики, как производный от нее, и формирует международные мега-

региональные, отраслевые, межотраслевые объединения — ТНК или интеграционные союзы (ЕС, СНГ и т. п.) национальных экономик в рамках мирового хозяйства.

На макроэкономическом уровне (L7) формируются отношения экономических агентов в системе общего разделения и кооперации труда в масштабах страны, с органами государственной власти и регулирования, с системой финансовых и кредитных институтов в рамках конкуренции и монополии на национальных рынках товаров и капиталов, в сфере инвестиций, ограничений и внешнеэкономической деятельности. Это выражается в национальных курсах валют и тарифах, уровне занятости факторов, ставках налогов и ссудного процента, финансовых потоках, монополизации сфер, темпах и траекториях роста, циклах развития.

На мезоуровне (L8) возникают отношения интеграционных союзов и ТНК в рамках мегарегионального и мегаотраслевого международного разделения и кооперации труда с целью реализации их конкурентных преимуществ в борьбе за рынки капиталов и товаров, что выражается в системах взаимных льгот и тарифов, динамике цен, потоках инвестиций, монополизации рынков, ресурсов и сфер деятельности. В современных условиях «ТНК — главный элемент той соединительной ткани, которая образует глобальную экономику. Их лавинообразный рост в последнее время объясняется многими причинами». ³⁶ Среди них: обеспечение научно-технологического и экономического монополизма, повышение конкурентоспособности и устойчивости, снижение издержек и налогов, поиск дешевых ресурсов и новых рынков, увеличение масштабов и диверсификация производства, лучшее размещение и ускорение оборота капитала и др.

ТНК способствовали как возникновению новых индустриальных государств, так и либерализации национальных рынков, как монопольным слияниям и поглощениям, так и развитию открытой конкуренции. Они кардинально изменили параметры и национальной, и мировой экономики, где «возникает все большее число международных экономических союзов и объединений на региональной основе, внутри которых взаимодействие национальных хозяйств интенсифицируется. Мировая экономика никогда не отличалась однородностью структуры, регионализация ее еще больше усложняет, порождает известные противоречия между региональными и глобальными процессами». ³⁷

Так «появились транснациональные объединения, включающие в себя специфические национальные элементы, что должно было найти адекватное отражение в структуре. Количественные изменения систем обязаны были вызвать качественные трансформации, которые, в первую очередь, нашли отражение в реализации принципа иерархии, т. е. в возникновении в системе нескольких уровней, подчиненных по нисходящей, со своими зонами ответственности, ресурсами, локальными целями». ³⁸ Эти новые образования также имеют *промежуточную природу, находясь между мировым и национальным уровнями* устройства глобальной хозяйственной системы. Поэтому «даже в интеграционных группах наблюдается сочетание национальных и наднациональных усилий. При этом на наднациональном уровне принимаются дополнительные решения по координации и определению направлений развития». ³⁹

На основном мегауровне (L9) отношения складываются между странами, их группами, интеграционными союзами, крупными ТНК в системе всеобщего разделения и кооперации труда, в условиях конкуренции и монополии на основе установления мирового порядка в обороте денег, ресурсов, товаров и капиталов и его регулирования международными экономическими, финансовыми, правовыми и политическими институтами. Поэтому «международный экономикс также относится к фундаментальным методам анализа, как и другие ветви экономикса, потому что мотивы и поведение индивидов и фирм такие же в международной торговле, как и во внутренних сделках... Однако международный экономикс включает новые и различные аспекты, потому что междуна-

родная торговля и инвестиции осуществляются между независимыми государствами».⁴⁰ Экономисты все больше внимания обращают на интенсификацию транзакционных процессов мегауровня, отражающую «формирующееся глобальное мегаобщество», с адекватной ему хозяйственной системой, которая во многом определяет развитие отдельных стран в сфере микро- и макроэкономики.⁴¹ «Речь идет об основных структурных элементах международных отношений, их соотношении между собой (значение межгосударственных отношений, роль и функции таких факторов, как неправительственные организации, международные и региональные организации, транснациональные корпорации и др.)».⁴²

Эволюционный подход к глобальной экономике предполагает, что, только вместе взятые, эти уровни полно отражают ее вертикальную структуру, формы и содержание. Видение глобального хозяйства в образе «матрешки» раскрывает принцип его устройства: за внешней формой кроется множество внутренних «вложенных» форм, так что смысл внешней без наличия внутренних теряется, становится бессодержательным. Содержание внутренних форм рождает и трансформирует внешнюю, дифференцируя ее место, роль и значение через полученную институцию, организацию и информацию.

Таким образом, число основных уровней структуры хозяйства возрастает до пяти, а между основными уровнями представляется возможным выделить четыре соответствующих им мезоуровня.

Основные достоинства предлагаемой классификации разделов экономической науки относительно объектов ее изучения:

— наличие обоснованных границ между отдельными разделами экономической науки, что позволит более обоснованно проводить подготовку специалистов различного профиля и аттестацию научно-педагогических кадров;

— четкое обоснование специализаций внутри каждого раздела экономической науки по общественной принадлежности благ с выделением рыночного, общественного и государственного секторов;

— формирование внутреннего порядка экономической науки в целом, обеспечивающего ее логическое построение с последовательным восхождением анализа объектов и предмета исследования по уровням;

— дифференциацию и интеграцию различных инструментальных систем по разделам экономической науки, спецификацию статистических, математических, аналитических методов и их инструментов для изучения иерархически организованной системы объектов.

— возможность преемственности и адаптации продуктивных моделей на все разделы экономической науки.⁴³

Предложенная классификация пока не является полной по критериям и параметрам, но содержит значительный методологический потенциал развития основных разделов экономической теории в новых направлениях. Уровневый подход открывает дополнительные возможности построения категориальных систем и разработки эффективного исследовательского инструментария во всех отраслях экономической науки.

Развитие теории вертикальной структуры мирового хозяйства создает возможность *перейти от традиционной концепции к анализу экономических систем на девяти основных и промежуточных уровнях реализации их внутренних и внешних связей*. Становится настоятельной необходимостью уточнение содержания разделов экономической науки в аспекте субъектно-объектного состава и структуры, форм организации хозяйства, их функций и институтов, противоречий и механизмов функционирования, информационного масштаба и эволюционного тренда для всех уровней глобальной экономики. Уточнение природы и специфики хозяйства каждого уровня, его элементов, функций

и структуры, закономерностей и параметров динамики отвечают необходимости приведения принципов экономической теории в соответствие с генеральными тенденциями развития российского общества.

В отечественной науке только начался процесс дифференциации объектов по уровням глобального хозяйства. В соответствии с этим процессом складываются особые предметные области и самостоятельные отрасли экономического знания, что должно найти отражение в создании специализированных разделов учебных курсов, направлений исследований, организации НИИ, научных и диссертационных советов, выделения рубрик научных библиографий и учебных специальностей.

Полезность более дифференцированного уровневого подхода к исследованию структуры хозяйственной системы общества с особенной силой может проявиться в современной России, где после сложной трансформации начинается процесс ее инновационной модернизации. Обоснованный переход к познанию многоуровневого строения глобальной системы хозяйства в единстве онтологического и гносеологического аспектов позволяет задействовать новые резервы отечественной науки, консолидировать ее представителей и развить методологическую базу механизма устойчивого развития российского хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ См., напр.: Афанасенко И. Д. О началах экономики и новой теории хозяйства // Известия СПбУЭФ, 1997, № 3. С. 51–68; Бузгалин А., Калганов А. Экономика: «периодическая система элементов» // Вопросы экономики. 2001. № 12.
- ² Львов Д. С. Задачи экономической науки и формирование экономической политики государства // Экономическая наука современной России, 1999, № 2.
- ³ См.: Экономика: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. докт. экон. наук, проф. А. С. Булатова. — М.: Экономистъ, 2003. С. 28–29.
- ⁴ McEachern W. A. Economics: a contemporary introduction. Cincinnati, Ohio: South-Western Publishing Co, 1991. P. 101.
- ⁵ См., напр.: Arrow and foundations of the theory of economic policy / Ed. G. R. Feiwel. — L.: Macmillan, 1987; а также: Клейнер Г.: 1) Современная экономика России как «экономика физических лиц» // Вопросы экономики, 1996, № 4; 2) Нанозкономика. Анатомия еще одного странного российского феномена // Юридический вестник, 1997, № 22.
- ⁶ См.: Rima I. H. Development of economic analysis. Homewood, Illinois: Richard D. Irwin, Inc., 1978. P. 203. См. также: Самуэльсон П. А., Нордхаус В. Д. Экономика / Пер с англ. — М.: БИНОМ, Лаборатория базовых знаний, 1997. — С. 49.
- ⁷ Пиндайк Р., Рубинфельд Д. Микроэкономика / Сокр. пер с англ.; науч. ред. В. Т. Борисевич, В. М. Полтерович, В. И. Данилов и др. М.: Экономика, Дело, 1992. — С. 11; См. также: Begg D., Fischer S., Dornbusch R. Economics. Berkshire, England: McGraw-Hill Book Company Europe, 1991. P. 11; Seifried E. J. Economics for bankers. Washington, D. C.: American Bankers Association, 1990. — P. 5; Харвей Дж. Современная экономическая теория / Пер. с англ. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — С. 44.
- ⁸ Самуэльсон П. А., Нордхаус В. Д. Указ. соч. — С. 49.
- ⁹ Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика: В 2 т. Т. 1 / Пер. с англ. 11-е изд. М.: Республика, 1992. — С. 22.
- ¹⁰ См.: Экономическая энциклопедия / Науч.-ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН; гл. ред. Л. И. Абалкин. — М.: ОАО Изд-во «Экономика», 1999. — С. 381, 425; См. также: Экономическая энциклопедия. Политическая экономия: В 4 т. Т. 2 / Гл. ред. А. М. Румянцев. — М.: Советская энциклопедия, 1975. — С. 489; Словарь по экономике / Пер с англ. под ред. П. А. Ватника. СПб.: Экономическая школа, 1998. — С. 280; Экономикс: Англо-русский сло-

- варь-справочник / Э. Дж. Долан, Б. И. Домненко. М.: Лазурь, 1994. С. 19; Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 191.
- ¹¹ Rima I. H. Op. cit. P. 300.
- ¹² Ibid. P. 392–393.
- ¹³ См.: Peterson W. C. Income, employment, and economic growth. — N.Y.: W.W. Norton & Company, Inc., 1988. — P. 3; McEachern W. A. Op. cit. — P. 101.
- ¹⁴ Пиндайк Р., Рубинфельд Д. Указ. соч. — С. 12. См. также: Словарь по экономике. — С. 260; Экономикс: Англо-русский словарь-справочник. — С. 18; Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Указ. соч. — С. 181.
- ¹⁵ Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Указ. соч. — С. 22; См.: Begg D., Fischer S., Dornbusch R. Op. cit. — P. 11; Seifried E. J. Op. cit. — P. 5.
- ¹⁶ McEachern W. A. Op. cit. — P. 101.
- ¹⁷ Самуэльсон П. А., Нордхаус В. Д. Указ. соч. — С. 41.
- ¹⁸ См.: Пороховский А. А. Вектор экономического развития. — М.: ТЭИС, 2002. — С. 21.
- ¹⁹ См., напр.: Бузгалин А., Калганов А. Указ. соч.
- ²⁰ См., напр.: Попов Е. В. Классификация и специализация разделов экономической науки // Общество и экономика, 2001, № 2; Попов Е. В., Татаркин А. И. Миниэкономика. М.: Наука, 2003. — С. 10–13.
- ²¹ Попов Е. В., Татаркин А. И. Указ. соч. С. 11; См., также: Попов В. Классификация экономической науки // Изв. УрГЭУ, 2001, № 4.
- ²² Мезоэкономика переходного периода: Рынки, отрасли, предприятия / Под ред. Г. Б. Клейнера. — М.: Наука, 2001. — С. 76.
- ²³ См.: Иншаков О. В. О стратегии развития Южного макрорегиона России: (Методологические и методические проблемы формирования). — Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 2003.
- ²⁴ См.: Мезоэкономика переходного периода. — С. 373–447.
- ²⁵ См.: Там же. — С. 500.
- ²⁶ См.: Gregory P. R., Stuart R. C. Comparative economic systems. — Boston: Houghton Mifflin Company, 1989. — P. 6–15.
- ²⁷ См., напр. Иншаков О. В. Глобальная природа и современная теория факторов общественного бытия // Философия хозяйства, 2002, №5. — С. 99–112.
- ²⁸ См.: Могилевский В. Д. Указ. соч. — С. 47.
- ²⁹ См.: Иншаков О. В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства // Экономическая наука современной России, 2003, № 1. — С. 11–25.
- ³⁰ См. Материалы (тезисы докладов и сообщений) I–V Всероссийских симпозиумов «Стратегическое планирование и развитие предприятий», изданные в ЦЭМИ РАН в 2000–2004 гг.
- ³¹ См.: Eggertson T. Economic Behavior and Institutions. Cambridge, 1994.
- ³² См.: Татаркин А. И., Перевалов Ю. В., Юрпалов С. Ю. Уральский экономический район как источник развития России // Экономическая наука современной России. 1999. № 1.
- ³³ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 10.
- ³⁴ Там же. — С. 13.
- ³⁵ Там же. — С. 13–14.
- ³⁶ Богомолов О. Т. Моя летопись переходного времени. — М.: Экономика, 2000. С. 340.
- ³⁷ Там же. — С. 341.
- ³⁸ Могилевский В. Д. Методология систем. — М.: Экономика, 1999. — С. 13.
- ³⁹ Мегатренды мирового развития. — С. 121.
- ⁴⁰ Krugman P. R., Obstfeld M. International economics: theory and policy. — New York: Harper Collins College Publishers, 1994. — P. 3; См. также: Kreinin M. E. International economics: a policy approach. — Orlando, Florida: Harcourt Brace Jovanovich, Rublishers, 1991. — P. 1; Brown W., Hogenborn J. International economics: theory and context. Addison-Wesley Publishing Company, Inc. USA, 1994. — P. 1–22.
- ⁴¹ См.: Heffernan S., Sinclair P. Modern international economics. — Oxford: Blackwell Publishers, 1993. — P. 1–95.
- ⁴² Мегатренды мирового развития / Под ред. М. В. Ильина, В. Л. Иноземцева. — М.: Экономика, — 2001. С. 19, 119.
- ⁴³ См.: Гизатуллин Х. Н. Структурные преобразование экономики. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2000.